

Глупый медведь

В. Шамонин-Версенеv

Правда это или нет,
Проживал в лесочке дед.
Он с весны уж день-деньской
На делянке пашет той.
Скоро осень на порог,
Урожай богатый лёг;
Репа выросла с арбуз,
Сладок деду этот груз,
А излишки он продаст,
Будет денежек запас!
Взялся дед за тяжкий труд,
Тянет репу весом с пуд.
Вдруг, откуда ни возьмись,
Тут медведь и объявись.
Начал с ходу он реветь,
Зло на дедушку глядеть:
- Я хозяин здесь по праву,
На тебя найду управу;
Если хочешь сытно жить,
Урожай давай делить,
Или я не прав, старик?
Развяжи-ка свой язык!
Дед неспешно отвечал,
Перед ним он не дрожал:
- Что ж, медведушко, бери,
Да себя не обдели;
Воля-волюшка твоя,
Возразить тебе нельзя,
А делиться - долг святой,
Поделюсь и я с тобой!
Правда, грубый твой подход,
От нечистого идёт.
Пусть же время судит нас,
По труду нам хлеб воздаст,
Что желаешь ты, вершки,
Аль в земле что, корешки?

Призадумался медведь,
На делянку стал глядеть,
По душе ему ботва,
Просто кругом голова;
Лист широкий, не обнять,
Как его себе не взять?
И медведь на радостях
Деду речь понёс в размах:
- Я беру себе вершки,
Не нужны мне корешки!
Ты в земле копайся сам,
Может, что отыщешь там;
Не такой уж я простак,
Если думаешь ты так,
А не то раскрою пасть,
Вмиг познаешь мою власть!
Дед печальный сделал вид,
На медведя нет обид:
- Бог, медведушко, с тобой,
Коль живёшь ты, как слепой;
На себя потом пеняй,
Да меня не поминай!
Мишка снова кажет злость,
В словах своих он прост:
- Не тебе меня учить,
Как на этом свете жить!
Все слова мои - закон,
Быть исполнен должен он!
Не грустил дедок ничуть:
- Изложил ты, Миша, суть!
В разговор с тобой вступать,
Это борщ пустой хлебать.
Так давай же, поспешай,
Урожай свой собирай!
И медведь устроил сбор,
В той работе был он скор;
Ненадолго в ней увяз,
Листья все собрал за час,
В лес их шустро уволок,
В яму там пристроить смог.

Принялся за дело дед,
В нём усталости и нет.
Он тянул в улыбке рот,
Без отрыва от забот:
"Сей медведушко - чудак,
В голове его бардак!
Сам не ведал, что творил,
Честно, правда, поделил!"
Вот работе вышел срок,
Урожай собрал дедок;
Репа в том возке горой,
Весел путь его домой,
Посему он песнь запел,
Весь от радости хмелел,
А медведь решил поесть,
Коль припас харчей тех есть.
Пасть он в яму запустил,
Листья с хрустом захватил,
Стал усердно их жевать,
Горечь в пасти ощущать.
Вдруг плеваться Миша стал,
Недовольно заворчал:
- Что за странные вершки,
Как на вкус они горьки!
Это просто жуткий яд,
Неужели их едят?
Свесил в яму Мишка нос,
В ней застрял его вопрос,
И не в силах дать ответ,
Стал ругать он белый свет;
Наругался и замолк,
В новой мысли видел толк;
Деда встретить он решил,
На дорогу поспешил,
Стал его в засаде ждать,
Сон, как муху, прогонять.
Так и утро подошло,
В небе солнышко взошло,
А дедок уж вёз товар,
Чрез лесочек, на базар.

Встал медведушко пред ним,
Взглядом жжёт его своим.
Дед лошадку придержал,
Глазок тех узрел накал,
Речь ядрёную повёл,
Вновь медведя уколос:
- Что, медведушко, грустишь,
Взглядом огненным пылишь?
Как вершки-то, хороши?
Воротит, видать, с души?
Тут медведь давай рычать,
Словом воздух сотрясать:
- Ты язык свой укорочь,
Речи мне твои невмочь!
Голова себе я сам,
Грош цена таким словам;
На возке твоём мешки,
В них-то, верно, корешки?
Лапу сунул он в мешок,
Сочный плод на свет извлёк,
Кинул тут же его в пасть,
Ощутил такую сласть!
Ел плоды он целый час,
Не поднял на деда глаз,
Видно было, переел,
Взгляд его осоловел.
В дрёме он качнул язык,
К деду милостью проник:
- На тебя я без обид,
Коль собою сам и бит!
Будешь, знаю, ты не рад,
Но теперь такой расклад!
В осень будет урожай,
Появлюсь я тут же, знай!
Корешки ты мне отдашь,
А вершки свои продашь,
И перечить, дед, не смей,
Сам себя ты пожалей,
А теперь пора мне спать,
Я устал язык чесать!

Дед спокойно отвечал,
Он ему не возражал:
- Я перечить не могу,
Лучше жизнь поберегу.
Пусть я зудом изойдусь,
Всё-равно тебя дождусь,
А теперь и мне пора,
Заболтался уж с утра;
В словесах совсем погряз,
Как последний лоботряс!
И поехал дальше дед,
На глупца обиды нет.
Мишка в чашу завернул,
Под сосной большой уснул.
Побежали быстро дни,
Калачом их не мани,
И за месяцем второй,
Шёл степенно на покой.
Так и минул скоро год,
Осень встала у ворот.
Деду снова радость в дом;
Урожай его весом;
На делянке чудо-рожь,
Колос к колосу хорош!
Дед в работе снова весь,
А медведушко уж здесь!
Пасть мгновенно он раскрыл,
С ходу деду речь творил:
- Видишь, дед, настал мой час,
Подавай расчёт сейчас;
Собирай живей вершки,
Оставляй мне корешки,
И давай пошевелись,
Силой всю навались,
А иначе быть беде,
Перцу я задам тебе!
Где ж перечить деду тут,
Коль слова такие прут?
Стал он дело продолжать,
Снопы ёмкие вязать,

На лице улыбка вновь,
Будоражит деду кровь:
"Что за глупый-то медведь,
Уже взрослый, вроде, ведь?"
Рожь к обеду он собрал,
Снопы скоро довязал,
Все в возок сложил рядком
И до дому с ветерком!
Вот из виду дед убыл,
Мишка к действию приступил.
Корешки он стал таскать,
Ни секунды не стоять.
Их он взглядом жадно ел,
В удивлении потел:
- Это, что за корешки?
До чего ж они тонки!
Что за этаки дела,
Репа та с арбу была! -
И опять твердит своё. -
Корешки же, ё-моё!
Мишка в лапу их схватил,
В пасть засунуть поспешил,
Через минуту сморщил нос,
Стал плевать на износ;
Отдышался кое-как,
На траву присел, чудак;
Весь огнём стыда горит
И под нос себе бубнит:
- Что за напасть, не пойму,
Горечь снова почему?
Глупый, видно, я совсем,
Раз такую гадость ем!
Так и с голоду помрёшь,
До зимы не доживёшь.
Я, конечно, был бы рад,
Жизни свой сменить уклад,
Но как сделать этот шаг,
Коль мне каждый кустик враг?
Деда мне бы навестить,
Пусть меня он учить жить! -

Тяжело медведь вздохнул.
Правда, с ним я перегнул.
Может, дед меня простит,
Той работой наделит?
Он же видно, добрячок,
Вряд ли станет поперёк.
К деду он бегом бежал,
Перед ним в колени пал,
Стал умишком размышлять,
Начал тихо лопотать:
- Ты меня, дед, извини,
Шибко очень не вини,
В голове моей бардак,
Думал я ей кое-как!
Знаю точно, это грех,
И о днях жалею тех!
Так не дай мне, дед, пропасть,
Глубже в яму ту упасть,
И работу дай мне, дед,
Мне в работе равных нет;
Сила-силушка вот есть,
Не срамить слабинкой честь,
А подружимся с тобой,
Нас не сломит враг любой!
На медведя дед глядел,
От словес его сомлел,
Злом и мезтью не пылал,
Так медведю он сказал:
- Быть, медведушко, тому,
Научу тебя уму;
Покаянье - сердца крик,
Для души оно - родник,
А помощник нужен мне,
Силы уж мои не те,
Старость знать, дружок, даёт,
К той земле дуже гнёт!
И вот с этих самых пор,
Их обходит даже спор.
Дед с медведушкой друзья,
Их водой разлить нельзя,

А с весны они в делах,
При своих всегда правах.
Осень в радость у друзей,
В дом достаток входит с ней;
В закромах запасов в край,
Все печали забывай;
Только радуйся и ешь,
Песней тихой душу тешь!
До сих пор друзья живут,
Репа с хлебушком жуют.
Там всегда открыта дверь,
Репа та вкусна, поверь.
Да и хлебушек ржаной
Вкус имеет неземной;
Угоститься, друг, не грех,
Приглашают, знайте, всех.